

3.
4. Рахманинов с.в.
5. Алеко; опера
6. Фрунзе — Киргизский гос. театр оперы и балета им. А. Малдыбаева.
7. реж. — Алунбаев М.,
худ. — Сыдыкбаев М.,
дир. — Щесюк В.

"Алеко" опера
С. Рахманинов

10/11 90
Курт. сек
Фрунзе
Театр оперы
и балета им. А. Малдыбаева

Сов. Киргизия. - Фрунзе. - 1990 - 17 мая

«АЛЕКО» — ГИМН МИЛОСЕРДИЮ

● **НОВАЯ РАБОТА КИРГИЗСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМ. А. МАЛДЫБАЕВА**

Мы дини, нет у нас законни,
Мы не терзает, не казни
Но жить с убийцей не хотим...
Мы робки и добры душою,
Ты зли и смея, — оставь нас,
Прости! Да будет мир с тобою...

Мощно, с пронзительной печалью вторя старому цыгану, поет степной табор эти пушкинские строки, проклиная и милуя Алеко — гордого и холодного себьялюбца, не рожденного, как оказалось, для дикой доли. И молча (совсем не шумно и толпою) уходит цыгане в степь, оставляя Алеко надежде с могилкой убитых им Замфиры и молодого цыгана. Лишь дальний костер вычерчивает золотым ажуром скорбные фигуры мужчин, окруживших очаг...

Так завершается спектакль по опере С. Рахманинова «Алеко», поставленной на сцене Киргизского академического театра оперы и балета имени А. Малдыбаева.

Видимо, психология восприятия произведения искусства такова, что его всегда вольно или невольно соотносишь со злобой дня, с тем, чем живет человек сегодня. Меня, во всяком случае, во всей этой «роковой» истории любви и измены Замфиры, страдания и жестокой ревности Алеко больше всего тронула тема милосердия, стезийного, но мудрого гуманизма толпы.

Сегодня, когда мир вокруг встает на дыбы от всеобщей злобы и ненависти, межнациональной и социальной вражды, непримиримости, добросердечие и антикстремизм цыган, зорко подмеченные Пушкиным, служат нам укором и наставлением, заставляют с горечью посмотреть на самих себя.

Гений всегда прозорлив и актуален. А если в одном произведении соединились гений двух таких гигантов русской культуры, как Пушкин и Рахманинов, то можно себя представлять, какой накал художественности, универсальной человечности заложен в их совместном детище. Думаю, что и эти обстоятельства не в последнюю очередь руководствовались главным дирижером театра В. Щесюком, когда предложил для постановки именно «Алеко», оперу, написанную юным композитором, как говорится, на одном дыхании, за 19 дней, и ставшую одним из шедевров мировой оперной литературы. Конечно, как призывается и сам дирижер, его привлекли в «Алеко» прежде всего замечательные музыкальные качества оперы, та интереснейшие творческие задачи, которые она ставит перед оркестром, солистами, хором, перед всем постановочным коллективом спектакля.

И все же, затаили того или нет создатели спектакля, тема милосердия и даже, если угодно, межнациональной терпимости отчетливо прозвучала в них опера, наряду, разумеется,

со страстями роковыми, когда, по слову поэта, «от судеб защиты нет».

И в этом смысле очень символично, что в создании спектакля участвовали люди многих национальностей. Так, сам В. Щесюк — украинец, режиссер-постановщик М. Алунбаев, его ассистент и исполнитель роли Алеко Э. Касымов, художник спектакля М. Сыдыкбаев — киргизы, хормейстер А. Шан — китаец, балетмейстер Р. Уразгильдеев — татарин. Столь же многонационален и состав исполнителей.

Не знаю, как сосуществуют они в жизни — наверняка не без противоречий, мелочных обид и конфликтов, уж, вечно присутствующих в жизни наших театральные коллективов, — но на сцене, в жизни самого спектакля ощущается единство творческих устремлений, желание каждого внести свою лепту в решение общей художественной задачи. И здесь нельзя отделить опытных, увенчанных званиями мастеров от певцов среднего поколения и совсем молодых артистов. Другое дело, удалось ли решить ее. Здесь, видимо, свое слово скажут специалисты-музыковеды, театральные критики.

И это прежде всего обнаружилось в работе оркестра — главного звена музыкального театра. По единодушному мнению многих и специалистов и любителей оперы, с приходом В. Щесюка симфонический оркестр Киргизского оперного обрел новое, более высокое качество, жанрал собраннее, ярче, сбалансированнее. Заметно поднялся и исполнительский уровень спектаклей, что свидетельствует о большой и кропотливой, каждодневной работе дирижера с оркестром, солистами и хором. А самое главное, репертуар театра систематически пополняется новыми интересными, незаурядными работами. Так, событиями в музыкальной жизни столицы республики стали премьеры опер «Дон Жуан» Моцарта, «Севильский цирюльник» Россини, «Кармен» Бизе, оперетты Штрауса «Цыганский барон», новые яркие постановки «Князь Игорь» Бородина, «Ай-Чурек» и «Токтогул» Малдыбаева, Власова и Фере. Впервые за многие годы получила сценическую жизнь новая киргизская опера «Сепил» композитора С. Осмонова, тепло был встречен зрителями и балет «Восточная», написанный «сюита», театральным композитором С. Полуэктовым.

В планах театра — новая постановка «Анды» Верди, «Курманбек» Н. Давлесова, заказана киргизская комическая опера Р. Осмонову, готовится балет Чайковского «Щелкунчик».

И не вина театра, а беда его, «беда» всей нашей не очень веселой жизни, что люди неохотно идут в этот храм музыки. Что ж, театр все равно не должен опускать руки.

Театр, если он верен высокому предназначению искусства, тоже зовт чуточку, но меняет жизнь к лучшему.

Будем верить в это.

А. БАРШАЯ.